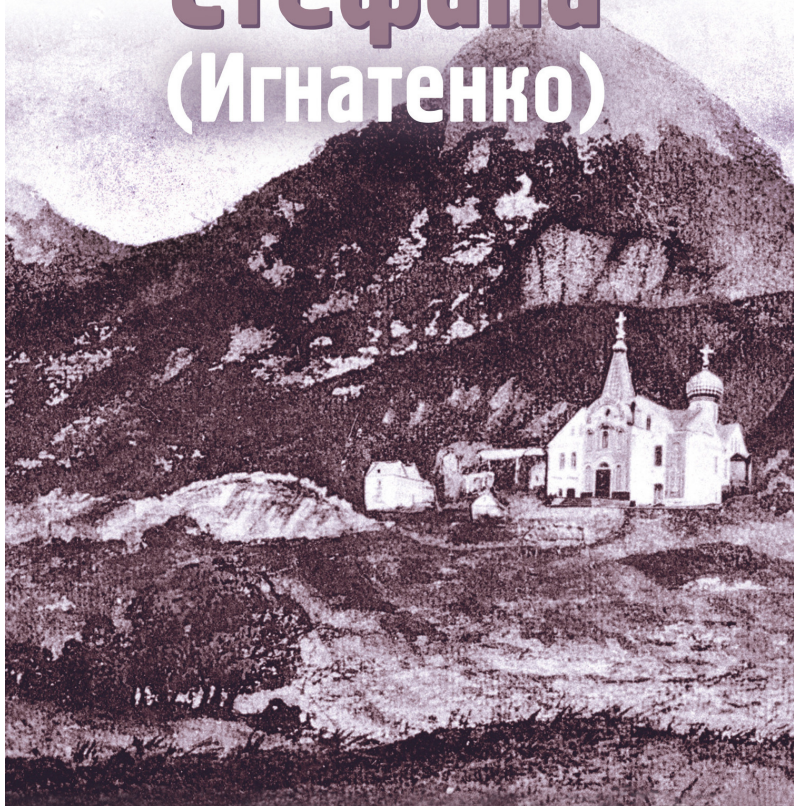

Г. П. Чинякова

Жизнеописание
иеросхимонаха

Стефана
(Игнатенко)

Галина Павловна Чинякова

Жизнеописание иеросхимонаха Стефана (Игнатенко)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42575990

Жизнеописание иеросхимонаха Стефана (Игнатенко) / Чинякова Г. П. :

Сатисъ; Санкт-Петербург; 2013

ISBN 978-5-7868-0100-3

Аннотация

«Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам Слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13, 7)., – сказал Апостол. Эти слова относятся и к иеросхимонаху Стефану (Игнатенко), претерпевшему гонения за веру и ставшему духовным наставником для православных христиан, живших в условиях воинствующего государственного атеизма. *Феофилакт, епископ Пятигорский и Черкесский*

Содержание

Предисловие к третьему исправленному и дополненному изданию	6
Жизнеописание	12
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Галина Чинякова

Жизнеописание

иеросхимонаха

Стефана (Игнатенко)

По благословению

епископа Пятигорского и Черкесского ФЕОФИЛАКТА

Совсем недавно закончился XX век. Многие наши соотечественники помнят времена Брежнева, Хрущева, Сталина, но при этом будто какая-то пелена скрывает от нас наше недавнее прошлое. Наше историческое зрение очень серьезно нарушено, об этом свидетельствуют и социологические опросы, и телевизионные ток-шоу, и интернет-дискуссии.

Мы слабо представляем себе подвиг новомучеников и исповедников Церкви Русской, явленный в условиях антирелигиозного государства, когда биографии священников, прихожан и монахов, которым выпало жить в СССР, стали созвучны мученическим актам первых веков христианства.

Оказалось, что исповедничество и мученичество, это не словарные статьи, а то, что напрямую затронуло каждого верующего человека. За веру могли расстрелять, заточить в узилище, сослать, поразить в правах тебя, твоих родных, зна-

КОМЫХ.

Конечно, сегодня мы живем в другом государстве, но на глубинном, экзистенциальном уровне, опыт XX века важен для нас и в отсутствие НКВД или Совета по делам Русской Православной Церкви.

“Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам Слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их” (Евр. 13, 7)., – сказал Апостол.

Эти слова относятся и к иеросхимонаху Стефану (Игнатенко), претерпевшему гонения за веру и ставшему духовным наставником для православных христиан, живших в условиях воинствующего государственного атеизма.

На могиле отца Стефана всегда горят лампадки, стоят свежие светы. Паломники читают акафисты, тихо подходят люди, как он и завещал, со своими просьбами, молитвами, горестями и радостями. И это народное почитание хранит из поколения в поколение память о подвиге веры, осознание того, что врата ада никогда не одолеют Церковь Божию.

Благословение Божие да сопутствует читателям жизнеописания иеросхимонаха Стефана (Игнатенко). Вам предстоит знакомство с истинным подвижником благочестия, всекавказским духовником. И сегодня мы молимся об отце Стефане, а он молится о нас, православных христианах благословенного Кавказа, чтобы мы хранили веру и верность, как это делал он.

Феофилакт, епископ Пятигорский и Черкесский

Предисловие к третьему исправленному и дополненному изданию

Одним из признаков конца времен святые отцы называли оскудение духоносных отцов церкви. «Река русской народной жизни, рождающая святых, текла в заданном направлении, но иногда быстро и плодотворно, иногда медленно, иногда же так тихо, что трудно было установить, течет ли она вперед или вспять»¹.

Еще не вполне осмыслен период существования Русской Православной Церкви в условиях мощного советского государства, подменившего великую Русскую Державу. Река народной жизни, устремленная к Богу, казалось, замерла перед сокрушительным валом безбожия. Но в глубинах ее еще оставалась вера, преданная любовь к Спасителю и стремление к спасению. Эти противостоявшие разрушению православного сознания источники рождали преподобных и мучеников последнего времени, именованных и неименованных. Их деланием было мужественное стояние в правой вере, хранение души от насилия повсеместного отступления от Бога. «Отступление попущено Богом: не покусись остановить его немощною рукою твоею. Устранись, охранись от

него сам: и этого с тебя достаточно», – писал святитель Игнатий (Брянчанинов)². Большинство этих подвижников верности Христу останутся неименованными. Святая Православная Церковь прославила их наравне с известными, чтимыми святыми в чудной Службе всем святым, в земле Русской просиявшим: «О, велицыи сродницы наши, именовании и безыменнии, явлении и неявлении, небеснаго Сиона достигший и славу многу от Бога приимшии, утешение нам, в скорби сущим, испросите, страну нашу падшую возставите и люди расточенныя соберите, от нас, яко дар, песнь благодарения приемлюще»³. Имена некоторых из духоносных праведников нашего времени благодарная память церкви сохранила. Именно к ним, к их сокровенному подвижническому горению перед Лицом Божиим можно отнести слова одного из святых отцов древности: «В последнее время те, которые поистине будут работать Богу, благоразумно скроют себя от людей и не будут совершать посреди их знамений и чудес, как в настоящее время. Они пойдут путем делания, растворенного смирением, и в Царствии Небесном окажутся большими отцов, прославившихся знамениями»⁴.

В последние годы открывается все больше неизвестных широкому читателю материалов о жизни отцов последнего столетия, прошедших долгий путь от крушения на их глазах Русского царства до создания и укрепления Советского Союза. Много перенесли они скорбей, как внешних, так и

внутренних, но не угасили в себе божественного пламени веры и любви к Богу. Они шествовали по пути добродетелей, исполняя заповеди Христовы. Очень немногие из них прославлены явными, зримыми чудотворениями. Большинство прошло царским, средним путем, всемерно прикрывая свои дарования. Однако по смерти Господь соизволяет открыть своих угодников, приподнять пелену смирения, поскольку, «зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5, 15). Так пусть светит свет их перед людьми, чтобы все видели их добрые дела и прославляли Отца нашего Небесного.

К таким нелицемерным служителям Христовым относится светлая личность иеросхимонаха Стефана (Игнатенко) – батюшки Стефания, как ласково звали его в народе.

Иеросхимонах Стефан, в миру – Дмитрий Иванович Игнатенко, в 1908 году поступил послушником во Второ-Афонский Успенский мужской монастырь на горе Бештау, где познакомился с настоятелем, иеросхимонахом Герасимом (Поповым), и избрал его себе в духовные руководители. В 1914 году состоялся постриг Дмитрия в монашеский чин с именем Стефана в честь преподобномученика Стефана Нового. Спустя два года иеродиакон Стефан был рукоположен епископом Владикавказским и Моздокским Антонином во иеромонаха и служил на подворье монастыря в Пятигорске. Впоследствии строй жизни отца Стефана неизменно следовал монастырскому распорядку: во время пребывания

в обители на Бештау был заложен глубокий и прочный фундамент духовной жизни старца.

Часто с гор Абхазии во Второ-Афонский монастырь спускались пустынники, многие из которых скрывались в высокогорных областях Абхазии, в глухих уголках Иеху и Цебельды. Отец Стефан, тяготевший к уединению и глубокому молитвенному деланию, отпрашивался у настоятеля и, получив благословение, подолгу жил вместе с отшельниками в горных пустыньках. Окончательно батюшка покинул монастырь на Бештау после праздника святых апостолов Петра и Павла в 1926 году вместе с остальными монахами, когда большевики закрыли обитель. Братия ушли в горы Псху. Старец Стефан всегда оставался верен Православной Церкви и никогда не только сам не уклонялся в обновленчество, но и помогал найти истину другим. В 1930-м году иеромонаха

Стефана арестовали в пустыне близ абхазского села Георгиевское и отправили в Тифлис, где он пробыл до 1937 года. Вернувшись, батюшка остановился во Владикавказе и по благословению архиепископа Антония (Романовского) служил на различных приходах. В 1950 году отец Стефан был награжден наперстным золотым крестом, а спустя три года его по болезни почислили за штат.

В 1956 году знакомые предложили батюшке переселиться из Владикавказа в Кисловодск, где он помогал служить и исповедовать в храме во имя святого великомученика и це-

лителя Пантелеймона. Смиренного, кроткого, тихого старца почитали не только жители Кисловодска, но к нему приезжали и из других городов, – как миряне, так и монашествующие. По его молитвам происходили исцеления от болезней, верующие получали утешения в скорбях. Главное, что отличало духовное направление иеросхимонаха Стефана, – необыкновенная трезвость, верность церковной традиции, сочетавшаяся с великой рассудительностью, со свободой во Христе. Будучи деятелем умной молитвы, обладая многими благодатными дарованиями от Господа, он шел царским путем милосердной любви и рассуждения. Духовное руководство старца никогда не надламывало души пасомых, не было авторитарным, диктаторским. Он благоговейно стоял перед чужой душой и бережно вел ее ко Христу.

Старец Стефан (Игнатенко) отошел в вечную жизнь в 10 часов 25 минут утра 31 января/13 февраля 1973 года, накануне праздника Сретения Господня. Лицо усопшего старца напоминало описания успения древних святых в патериках: это был светлый, словно восковой, прозрачно-прекрасный лик.

Ныне почитание иеросхимонаха Стефана (Игнатенко), исповедника и праведника XX века, все более растет в среде церковного народа. Из самых разных уголков нашего Отечества на его светлую могилу приезжает множество верующих, чьи надежды на утешение по молитве старца не остаются без ответа.

Благодарим Феофилакта, епископа Пятигорского и Черкесского, по благословению и с помощью которого мы выпускаем в свет третье, исправленное и дополненное, издание Жизнеописания всеми любимого и почитаемого Кавказского подвижника.

Галина Чинякова

¹ *Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)*. Проповеди. Т. 1. – М., 1994. С. 175.

² Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием (Брянчаниновым). – СПб.: Изд. Л.И. Тузова, 1891, – М., 1992. С. 512.

³ Минея. Май, – М., 1987. С. 344.

⁴ Избранные изречения святых иноков <...>. М., 1992. С. 511.

Жизнеописание

*Жизнь каждого подвижника скрывает за
внешними событиями внутренний мир Богоносца.
Епископ Игнатий (Брянчанинов)*

Иеросхимонах Стефан, в миру – Дмитрий Иванович Игнатенко, родился 25 октября 1886 года в селе Вознесенское Ставропольской губернии, Благодаринского (с 1900 года, б. Новогригорьевского) уезда, Вознесенской волости, в семье терского казака Ивана Давидовича Игнатенко¹. Его предки были выходцами из Лебединского уезда Полтавской губернии, переселенные на Кавказ по указу императрицы Екатерины Второй².

Иван Давидович Игнатенко трагически погиб в горах. Молодая вдова, Надежда, одна осталась воспитывать несколько человек детей, девочек и мальчиков. Жили, в основном, огородом³. Мать Дмитрия Ивановича ненадолго пережила своего супруга и умерла молодой.

Маленький Митя Игнатенко учился в церковно-приходской школе, там и определился выбор его жизненного пути. На склоне лет старец Стефан рассказывал своей духовной дочери: «Учили нас так: сначала вели к утрени, а потом – завтракать, и во время завтрака читали нам жития святых. И запали мне в сердце особенно два жития: житие святого

Алексия, Божьего человека, и преподобного Антония Великого. И загорелось сердце любовью к монашеству»⁴. Уже отроком Митя просил мать отпустить его в монастырь, но та не решалась расстаться с сыном⁵.

В 1898 году Дмитрий Игнатенко окончил курс церковно-приходской школы и, по всей вероятности, после кончины матери, оставшись двенадцатилетним сиротой, со знакомым благочестивым старцем отправился на Святую Афонскую гору⁶.

Издrevле Афон притягивал к себе русских паломников как место особого покровительства Царицы Небесной, Ее земной жребий. В течение веков Святой Афон был светильником православной веры, хранителем чудных преданий и великих христианских святынь, училищем истинного монашеского молитвенного делания.

В какой именно обители на Афоне подвизался Дмитрий, не известно. Однако не было суждено юному послушнику остаться на Святой горе. Не выдержав непривычных климатических условий, он тяжело заболел малярийной лихорадкой и спустя восемь месяцев по совету старцев был вынужден вернуться в Россию. Вернувшись домой, отрок занялся крестьянским трудом⁷. Отъезд Мити совпал с началом подготовки основания на Кавказе подворья Иоанно-Богословской келии Хиландарского славяно-сербского монастыря.

Не один год иеросхимонах Герасим (в миру – Глеб Пет-

рович Попов)⁸, настоятель небольших афонских монастырей-келий во имя святого Иоанна Предтечи и святого апостола Иоанна Богослова при Хиландарской обители, обдумывал возможность устроить подворье Афонского монастыря в России. Отец Герасим пришел на Святую гору в возрасте 23 лет, был принят в число братии келии при Хиландаре во имя святого Иоанна Предтечи, настоятелем которой стал в 1886 году, затем в 1896 году по совету старцев взялся за восстановление келии во имя святого апостола Иоанна Богослова.

Чтобы смягчить и ослабить зависимость от греков, обеспечив обители на Святой горе материальную независимость, отец Герасим задумал устроить «житницу» обители в России⁹. Помимо практической необходимости, ему хотелось перенести на родину частицу Святого Афона и устроить на родной земле образ Святой горы.

27 июля 1903 года с согласия афонской братии отец настоятель командировал в Россию опытного иеромонаха Иоанна (Мирошникова) и монаха Сергия с целью подыскать место для подворья. Монах Сергей отправился для поправки здоровья в Пятигорск, а отец Иоанн направился в Санкт-Петербург. Обладая редким тактом и умом, он сумел расположить к себе многих влиятельных лиц и заручиться их поддержкой (впоследствии В.Н. Богданов, помощник управляющего Мариинским дворцом, обер-прокурор В.К. Саблер и другие высшие члены Синода оказывали ему большую по-

мощь в устройстве обители). Пользуясь счастливой возможностью сослужить святому праведному Иоанну Кронштадтскому, иеромонах Иоанн посоветовался с ним и получил не только благословение на устройство обители на Кавказе в память Государя Александра III, Царя-миротворца, но даже прямое указание, в каком именно месте следовало поставить храм. Ктиторм будущего монастыря согласился быть Великий князь Дмитрий Константинович.

В те же дни, проходя курс лечения минеральными водами, монах Сергей присматривался к окрестностям Пятигорска, беседовал с местными жителями и познакомился с Д.П. и Ф.С. Шишковыми, В.В. Хвоцинским, которые позднее много помогли монастырю. Особенно глубокое впечатление на него производила гора Бештау, самая высокая и величественная на территории Кавказских Минеральных Вод. Очертания прекрасного Бештау напоминали отцу Сергию далекую Афонскую гору¹⁰. Встретив приехавшего из Петербурга отца Иоанна, Сергей поделился с ним своими наблюдениями. Для устройства монастыря отцами единодушно была избрана гора Бештау как подобие Афона на Русской земле. Директор Минеральных Вод В.В. Хвоцинский отвел для строительства монастыря земли с условием, что иноки заведут молочное хозяйство для нужд отдыхающих. Ходатайство о выделении земли было удовлетворено и министром земледелия.

Иеросхимонах Герасим (Попов), строитель и первый настоятель Второ-Афонского Успенского монастыря. 1905 год

8 мая 1903 года иеромонах Иоанн и монах Сергей от имени братии Иоанно-Богословской Афонской пустыни пода-

ли епископу Владикавказскому и Моздокскому Владимиру, члену Священного Синода, прошение об устройении на горе Бештау обители во имя Успения Пресвятой Богородицы и святого благоверного князя Александра Невского в память Государя Александра III. 21 июля 1904 года монастырь посетил Великий князь Дмитрий Константинович.

После подачи прошения в Священный Синод иеросхимонах Герасим, получив разрешение Священного Синода, в сентябре выехал в Россию в сопровождении двадцати человек братии. Осенью 1904 года закипела работа по строительству келий и церкви¹¹¹². 12 ноября последовал Синодальный указ об утверждении Второ-Афонского Успенского монастыря близ Пятигорска. 28 ноября 1904 года, в день памяти преподобномученика и исповедника Стефана Нового, который пришелся на воскресный день Рождественского поста, состоялось торжественное освящение храма во имя Успения Пресвятой Богородицы в молодой обители на склоне горы Бештау. Освящение церкви совершил епископ Владикавказский и Моздокский Гедеон. К несчастью, в 1906 году храм сгорел. По просьбе настоятеля отца Герасима Великий князь Дмитрий Константинович, а за ним и Государь Николай Александрович, пожаловали обители деньги на построение нового храма. Спустя четыре года, в 1908 году, на Царской улице в Пятигорске открыли подворье Успенского монастыря с церковно-приходской школой для бедноты и церковь во имя преподобного Серафима Саровского¹³¹⁴. В

1911 году школа за неимением средств была закрыта.

Иеродиакон Савва (Яков Борисович Кухарев) и монах Стефан (Димитрий Иванович Игнатенко). 1915-1920-е годы

В 1908 году Дмитрий Иванович Игнатенко поступил послушником во Второ-Афонский Успенский мужской монастырь, где познакомился с настоятелем, иеросхимонахом Ге-

расимом (Поповым), и избрал его себе в духовные руководители¹⁵. В 1914 году, вероятно, в десятилетнюю годовщину основания обители состоялся постриг Дмитрия в монашеский чин с именем Стефана в честь преподобномученика Стефана Нового.

Богомольцев в монастыре привлекала строгая молитвенная сосредоточенность братии, неукоснительное выполнение древнего афонского устава, истовое служение монахов. Особо отмечались случаи исцеления от болезней в Святой обители. Само живописное местоположение монастыря высоко на горе Бештау, на опушке густого леса между ее отрогами, недалеко от святого источника с хрустальной ледяной водой, настраивало душу на молитвенное созерцание. Щедрая природа, поэзия преданий древности, открытость обители пленяли паломников¹⁶.

*Второ-Афонский Успенский мужской монастырь на горе
Бештау. 1905 год*

Вседневные службы начинались в четыре часа вечера. Гу-
дело монастырское било, призывая на молитву. После девя-
того часа служили вечерню, затем предлагался ужин. Поужи-
нав, братия собирались на повечерие, слушали каноны Спа-
сителя, Божией Матери и Ангелу Хранителю. Прослушав
общее правило, вечерние молитвы, испросив благословение
у настоятеля или наместника, отдыхали.

*Второ-Афонский Успенский мужской монастырь на горе
Бештау. 1905 год*

После недолгого отдыха, в половине первого ночи будильщик поднимал монахов на полунощницу, за которой следовали утренняя с первым часом и общие утренние молитвы. После чтения первой кафизмы на утрени предлагалось первое поучение, после шестой песни канона – второе. По окончании девятой песни канона было установлено целование икон. Сразу после чтения первого часа читалось правило для тех, кто готовился ко Святому Причащению¹⁷. Божественная литургия начиналась в семь часов утра. Перед чтением часов служили Акафисты.

Храм во имя Успения Пресвятой Богородицы Второ-Афонского монастыря. 1905 год

В понедельник – архангелу Михаилу, во вторник – святому Иоанну Крестителю, в среду и субботу – Пресвятой Богородице, в четверг – святому чудотворцу Николаю, в пятницу – Страстям Христовым, в воскресенье – Иисусу Сладчайшему. После пения причастного стиха на литургии народу предлагалось поучение. В воскресные и праздничные дни богослужение имело свои особенности. Во время Первой мировой войны Второ-Афонский Успенский мужской монастырь, как и другие обители, принимал участие в уходе за ранеными, вносил посильную помощь фронту.

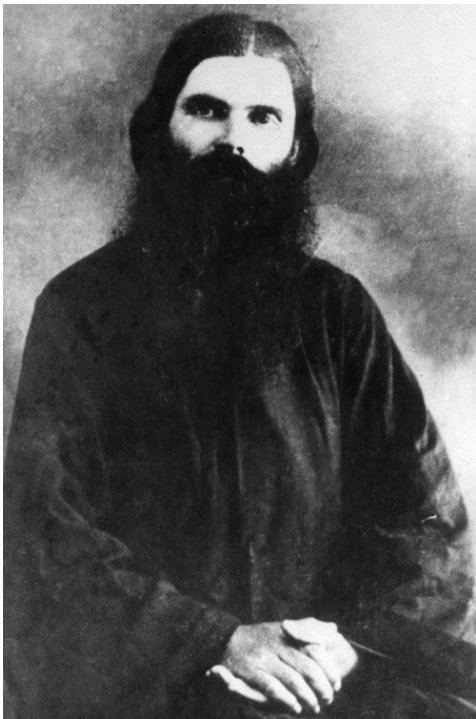

Святой источник Второ-Афонского монастыря на горе Бештау

Впоследствии строй жизни отца Стефана неизменно следовал монастырскому распорядку. Во время пребывания в обители на Бештау был заложен глубокий и прочный фундамент духовной жизни старца. Он исполнял самые разнообразные монастырские послушания: шил одежды и облачения, пек просфоры, работал на огородах и виноградниках,

совершал чередные церковные богослужения.

В 1916 году иеродиакон Стефан был рукоположен епископом Владикавказским и Моздокским Антонином (Грановским) во иеромонаха и служил на подворье монастыря в Пятигорске¹⁸ (с 1913 по 1917 год Владикавказской и Моздокской епархией управлял печально известный впоследствии епископ Антонин (Грановский)¹⁹, чье духовное влияние на епархию принесло в недалеком будущем горькие плоды). Страну лихорадило, общий беспорядок наложил свою печать и на церковную жизнь²⁰. Вся Россия замутилась в чудовищном водовороте 1917 года. Большевики заняли Пятигорск и буквально утопили город в крови. Горцы устраивали погромы в русских селениях. У родных отца Стефана в станции Баксан, куда он время от времени приезжал отдохнуть, и где для него всегда была приготовлена отдельная комната, отобрали полдома. Евгения Павловна, двоюродная сестра батюшки, в те годы – веселая семилетняя девчушка, вспоминала, что брат умел делать абсолютно все: ее отцу он шил одежду, для маленькой Жени плел четки. Малышка радовалась им по-детски и носила на шее, как бусы²¹.

Иеромонах Стефан (Игнатенко). 1916-20-е годы

На Кавказ приехали изгнанные в 1913 году со Святого Афона взбунтовавшиеся монахи-имябожники²². Много имябожников осело в горах Псху. Монашествующие, арестованные в пустыне близ села Георгиевское в 1930 году, считали имябожников раскольниками. Ослепленные страстью, невежеством и ревностью не по разуму, имябожники

вели себя агрессивно по отношению к православному монашеству. Много пришлось потерпеть от них и иеромонаху Стефану²³. Немногие из них, покаявшись, вернулись в лоно церкви. Одним из этих немногих оказался чтимый старец, ныне канонизированный схиигумен Кукуша (Величко)²⁴.

На скорбном эпизоде в истории Русской Православной Церкви, так называемой «афонской смуте 1912/13 года», следует остановиться подробнее.

Начало смуте на Святой горе положил выход в свет книги «На горах Кавказа». Ее автор, схимонах Иларион, происходил из лиц духовного звания Вятской губернии. Более двадцати лет он пробыл на Афоне, состоя в числе братии скита «Новая Фиваида» при русском Пантелеимоновском монастыре, отстоящем от обители на расстоянии четырех часов пути на лодке по морю. Вскоре после образования Ново-Афонского монастыря близ Сухума духовник Илариона, старец Дисидерий, вместе со своим учеником переселился с Афона на Кавказ. Однако, тяготясь жизнью в общежительной обители, старец с Иларионом удалился в горы ради большего уединения и безмолвия. Беседы с духовным отцом схимонах Иларион старался записывать. После смерти старца Дисидерия отец Иларион ушел еще глубже в горы, избрав для жительства уголок Теберды на реке Гуначхир. Используя записи бесед с духовником, свой собственный молитвенный опыт, вместе с послушником, Ефимом Ивановичем Мирошниковым, схимонах Иларион составил книгу об Иисусовой

молитве под названием «На горах Кавказа»²⁵, которая впервые была напечатана в 1907 году²⁶.

В 1899 году на Мархотском хребте Кавказских гор между Анапой и Новороссийском, в местечке Темные буки старец Иларион основал Покровскую женскую общину, в 1904 году преобразованную в монастырь²⁷. «Отец Иларион не имел богословского образования, но был истинным аскетом, кротким, пребывающим в непрестанной молитве. Увы! не внял он предостережению святых отцов о том, что «богословствовать так же опасно, как плавать в верхней одежде»... В силу каких-то внутренних, одному Богу известных причин, отца Илариона заинтересовал вопрос о природе имени Божия. Этот тонкий и таинственный вопрос отец Иларион решал один, поверив своему личному опыту. И тут опять встает во всей своей непреложной силе духовный закон: «Видел ты падшего? – Знай, он поверил себе». Постепенно этот вопрос совершенно поглотил старца. И, к великому прискорбию, отец Иларион стал учить о имени Господа не в согласии с учением Церкви: он начал утверждать, что «Имя Божие есть Сам Бог», как бы ввел четвертую ипостась – Имя»²⁸

В 1907 году книга «На горах Кавказа» попала на Старый Афон, спровоцировав там многолетнюю ожесточенную смуту, что дало повод для изгнания со Святой горы сотен русских монахов и обострило и без того сложные взаимоотношения с греками. Апологетом имябожия стал бывший лихой

гусар, лично знакомый Государю Императору, иеросхимонах Антоний (Булатович). Имябожники исповедовали, что «Имя Божие и Имя Господа Иисуса Христа <...> есть Сам Бог»²⁹. В 1913 году имябожие было осуждено как ересь все-ленским патриархом Германом V, и в том же году признано сектантством Священным Синодом Русской Православной Церкви³⁰.

Сам схимонах Иларион отказался принять решение Священного Синода и в 1915 году писал в своем Исповедании веры: «Исповедую, что Имя Иисус есть Сам Бог <...>»³¹. В Теберде он жил недалеко от Сентинского женского монастыря и имел сильное влияние на некоторых монахинь обители, а также на монахов близлежащего Александро-Афонского Зеленчукского монастыря. В келье у него хранилась дароносица с запасными Святыми дарами. Поскольку в церковь он не ходил, то причащался келейно. Схимонаха Илариона обвиняли в том, что он, будучи простым иноком, дерзал в келье у себя причащать своих учениц из Сентинской обители, а также своих последовательниц в последний год своей жизни в урочище Темные буки. В 1916 году Иларион умер под церковным запрещением и был погребен в «Темных буках». На месте его погребения почитательницы выстроили часовню, где совершались богослужения³².

Старец Стефан (Игнатенко), неуклонно руководствовавшийся чистым учением святых отцов, не мог принять само-

чинное учение имябожников и не позволял своим духовным чадам читать творение схимонаха Илариона³³.

Часто с гор Абхазии во Второ-Афонский монастырь спускались пустынники. Тяготясь многопопечительностью общежительных монастырей, необходимостью частого соприкосновения с мирскими людьми и даже друг с другом, они предпочитали уединенную молитвенную жизнь в тишине горной пустыни. Многие из них скрывались в глухих уголках Иеху и Цебельды, в высокогорных областях Абхазии³⁴. Поистине пустыней были суровые, дикие, труднодоступные места в горах. Подвижников подстерегали серьезные опасности: зияющие пропасти, обвалы, неожиданные осыпи, болезни, угроза нападений диких зверей, укусы ядовитых змей. Особенно тоскливо переносилось одиночество в состоянии беспомощности. Самым трудным было лишение возможности часто очищать совесть на исповеди и приобщаться Святых Христовых Тайн. Зато велика, по-настоящему пламенна была их вера в Промысл Божий, детски-открыто и доверчиво сердце, живо и дерзновенно их молчаливое молитвенное предстояние перед Творцом. Один Господь знал Своих сокровенных рабов. Правда, в горах Кавказа трудно было найти такое пустынное место, куда бы никто не заходил. Пастухи умудрялись забредать в самые высокие и, казалось бы, недоступные для них места³⁵. Пустынники приходили в монастырь, чтобы исповедоваться, причаститься, найти что-ли-

бо необходимое для своего немудреного быта.

Их простые, неторопливые рассказы увлекали батюшку Стефана. Его душа тяготела к глубокому уединению и молитвенной тишине. Он отпрашивался у настоятеля и, получив благословение, подолгу жил вместе с отшельниками в горных пустыньках³⁶. Отцу Стефану была близка их молчаливая, плавная, молитвенная жизнь, их спокойное горение к Богу. Более всего покоряла их простота, которая невольно передавалась собеседнику.

Горы настраивают струны человеческого сердца особенно восприимчиво к благоговейному и живому ощущению Божия присутствия. Воздух легкий, свежий, прозрачно-сияющий. Необычная, певучая тишина растворена радостью и светом. Кажется, что само тело теряет тяжесть и готово парить. Чудный вид открывается иногда с вершины: далеко в голубом мареве горит белоснежная горная цепь, оттеняемая кружевом изумрудных, лазоревых, дымчато-фиолетовых лесов. Каменные громады то вспыхивают на солнце, как сахарные головы, то печально сереют, то хмурой ржавчиной напоминают о бренности нашей жизни. Деревья, сбегające вниз, в глубокую пропасть, по крутому склону, создают естественную раму для горного пейзажа. Поднимаешь глаза — в небе едва заметна темная точка: там молчаливо и одиноко царит орел. Сердце невольно сжимается, захваченное трепетной благодарностью Богу, изумлением перед величественной красотой Его творения: «Благослови, душе

моя, Господа, вся премудростию сотворил еси <...>»

Архимандрит Арсений (Корди) в начале своего монашеского пути жил в одной из горных пустынь и передавал свои впечатления от пустынножития старшему другу, Александре Саввишне Мамонтовой: «<...> Здешние места очень глухие. Сюда никто не заходит. Вдалеке от селения, высоко в горах, окруженные пропастями и полупропастями мы живем на высоте больше версты, окруженные высокими горами, вершины которых покрыты снегом и ледниками. Кругом лес со множеством разных диких зверей: медведей, волков, кабанов и многих других. Лес мертвенный, и деревья бывают до пяти аршин толщиной. Среди леса, на небольшой полянке, стоит наша келья. Она небольшая, с маленькими окошками, с низенькой дверью. Тут же растут несколько груш и других фруктовых деревьев. (Остатки черкесских садов). Возле кельи вскопан огород. Невдалеке из-под горы течет источник. Образ жизни монашеский <...> Здесь находишься, как на краю света; эти горы кругом как бы укрывают от мира, и мир понемножку забывается <...>» (14.01.26)

«<...> Такую жизнь невозможно променять ни на какие удобства, которыми можно пользоваться, живя в миру. Правда, здесь довольно суровый образ жизни и бедно. Очень убогая обстановка. Людей никого не видишь, тишина, жизнь идет ровно, без суеты. Довольно много приходится работать, так как приходится делать все совершенно самому. Бываешь сапожником, портным, плотником, поваром и т.д. Если бы

другие знали, что за жизнь в пустыне, то гораздо больше бы было здесь монахов <...> По вечерам воют волки, которых здесь очень много, и они бегают стаями. На днях днем один волк пробежал мимо моей келии, так что я его в окно видал. Вечером же они где-нибудь около огорода воют, и ихние песни очень ясно бывает слышно, когда сидишь в келии. Сначала бывало жутко, но теперь по привычке, так же, как и к медведям, которые около келий осенью по вечерам ходили собирать каштаны и груши» (02.01.27)³⁷.

Сохранилось удивительное свидетельство Анатолия Павловича Тимофиевича о посещении тайной горной церкви, устроенной монахами Ново-Афонского монастыря: «Я внимательно посмотрел вдаль и только теперь заметил тонкую струйку дыма, как бы выходящую прямо из скалы. <...> Представьте себе огромную скалу, от которой оторвалась глыба с хорошим дом, оторвалась таким образом, что между нею и скалой образовался как бы узенький, но длинный проход-теснина. Сверху, спереди и сзади она была тщательно заложена бревнами, забита досками с уплотнением прослойками мха. Получилась довольно большая и своеобразная постройка – с крышей, двумя боковыми каменными стенами.

Небольшая дверь вела внутрь, и когда мы вошли через нее, я совсем растерялся. Мы очутились в самой настоящей, хотя и крошечной, церковке. Шла вечерняя служба. Мягко струился кадильный дым. Миниатюрный иконостас, окрашенный в темный цвет под дуб, и такого же цвета Царские

врата были сделаны хотя и просто, но со вкусом. Скромные образа убраны вышитыми полотенцами, теплилось несколько лампад. Из алтаря доносился глуховатый голос служащего иерея, ему вторили на клиросе трое пожилых монахов. <...>³⁸.

Отец Стефан рассказывал своей духовной дочери об одном примечательном эпизоде из своей жизни в пустыни. Однажды, во время совместной работы братии, духовник пустыньки пошатнулся и упал. Встревоженные монахи испуганно окружили его. Боясь потерять духовного отца, все горячо молились. После глубокого обморока старец очнулся, глаза его были полны слез. Он сказал, что вскоре умрет, а братию разгонят по тюрьмам: «Чада, вам не придется доживать в пустыне, будете доживать в городах, пустыни не будет». Вспомнив об этом случае, отец Стефан заметил: «Вот, сбылось. Как видите, мы живем в городах и доживаем, как он предсказал нам». Вера Николаевна, недоумевая, спросила, неужели больше совсем не будет жизни в пустынях. Помолчав, батюшка ответил: «Жизнь очень тяжелая в пустыне, она почти упразднится. Но те, кто будет исполнять свое правило ежедневно, несмотря на мирскую суету, будут пред Господом, как пустынножители, где бы ни жили. Истинные ревнители по Боге скроют себя среди мира»³⁹

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.